
ГРАФИЧЕСКИЕ ПРООБРАЗЫ ЗВЕЗДНОЙ АЗБУКИ ВЕЛИМИРА ХЛЕБНИКОВА: ФИНИКИЙСКИЙ АЛФАВИТ И ПИСЬМО БРАХМИ

О.А. Лукьянова

Кафедра истории русской литературы XX века
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, стр. 51, ГСП-1, Москва, Россия, 119991

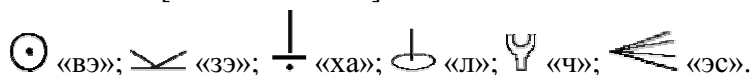
В статье представлена концепция происхождения так называемой звездной азбуки, графической системы символов, разработанной В.В. Хлебниковым. Создавая собственную алфавитную систему, поэт вспоминает начертательные знаки прошлого.

Анализируя буквенно-звуковую систему Хлебникова, можно назвать ее консонантной, так как роль гласных в словообразовании, по мнению поэта, факультативна, и хлебниковские описания цветовых и физико-геометрических значений звуков касаются только согласных («Художники мира!» 1919 г.). Консонантная система свойственна семитским языкам. Основное значение корня слов связывается в семитских языках с согласными звуками, причем гласные играют служебную роль, не входя в состав корня. Так, в арабском языке от корня *-ktb-* при помощи различных гласных получаются следующие слова: «*kataba*» — «он писал», «*kutiba*» — «он был написан», «*katib-un*» — «пишущий», «*kitab-un*» — «книга», «*kutub-un*» — книги, «*katab-un*» — «писание», «*a-ktubu*» — «я пишу», «*ma-ktub-un*» — «письмо» — «*ma-ktab-un*» — «место, где пишут» (школа) и т. д. Большинство корней состоит из трех и лишь небольшое количество — из двух или четырех согласных. Словообразование и словоизменение в семитских языках происходит при помощи как суффиксов, так и префиксов. Все указанные свойства семитских языковых систем совпадают с особенностями образования хлебниковских неологизмов и характеристиками звездного языка в целом. Так, имя героя сверхповести Хлебникова представляет собой сочетание $Зэ + \text{эН} + Гэ + Зэ$ и должно звучать как $Зэнгээ$. Но оно легко преобразуется в Зангези, так как гласные играют лишь служебную роль в словообразовании звездного языка.

К семитским языкам относятся вавилоно-ассирийский, древнееврейский, финикийский, арамейский, сирийский, арабский и др. Семитские языки имеют весьма тесные связи с кушитскими, берберо-ливийскими языками и с древнеегипетским. Среди общих черт древнеегипетского и семитских языков выявляется и консонантное письмо. Все эти языки нередко объединяются в одну группу — *семитохамитскую*. По воспоминаниям Крученых, Хлебников много говорил о влиянии восточной культуры на русскую поэзию: «Проходит японская линия, — распространялся он. — Поэзия ее не имеет созвучий, но певуча... Арабский корень имеет созвучия...» [3. С. 128]. Об интересе поэта к арабскому языку свидетельствует и использование арабских слов и выражений в поэтических произведениях: «Тиран без Тэ / «Реис тумам донья», — / Али / В Председатели шара земного / Посвящается за стаканом джи-джи» [10. С. 353].

«Реис-темам-е-донья» (араб., перс.) — начальник всего мира. Название повести «Есир» (1919 г.) происходит от арабского «ясыр», что в переводе означает «невольник, раб». Родственный арабскому, древнеегипетский язык также привлекал Хлебникова. В работе «Художники мира!» поэт анализирует слово «хата» в русском и древнеегипетском языках с одинаковым значением и сходным звучанием. Сама концепция звездного языка поэта соответствует представлению египтян о своей письменности. Определяя ее как «меду нечер» — «божественная речь» или «Слово Божье», — египтяне возводили ее изобретение к великому богу мудрости и знания Тоту, а свитки священных книг называли «Бау Ра» — «Душами (бога — О.Л.) Ра».

Особый интерес поэта к семито-хамитской группе языков позволяет предположить, что звездный язык Хлебникова формируется под их влиянием не только на уровне законов словообразования и словоизменения, но и на уровне графики. Графические изображения букв будетлянской азбуки, которые представлены в работе «Художники мира!», не соответствуют элементам арабского и иератического египетского письма [10. С. 622—623]:

Однако в системе древних семитских языков есть алфавит, с буквенными символами которого совпадают хлебниковские. Речь идет о финикийской азбуке.

Форма буквы	Название буквы	Значение названия	Значение буквы	Форма буквы	Название буквы	Значение названия	Значение буквы
	алеф	вол	ʾ		ламед	жало	л
	бет	(дом)	б		мэм	вода	м
	гимель	верблюды	г		нун	(рыба)	н
	далет	(дверь)	д		самех	подпорка	с
	хе	значение не ясно	h		айн	глаз	ʿ
	вав	гвоздь	в		пэ	рот	п
	зайн	(оружие)	з		цадэ	значение не ясно	ц
	хэт	ограда	х		коф	обезьяна	к
	тет	груз	т		реш	голова	р
	йод	рука	й		шин	зуб	ш
	каф	(ладонь)	к		тав	знак	т

Буква «вав» (гвоздь) соответствует «ч» у Хлебникова; «каф» (ладонь) финикийского алфавита в точности повторяет рисунок «зэ» в звездной азбуке. «Коф» (обезьяна) есть зеркальное отражение хлебниковского «л».

Финикийцев считают создателями первого в истории человечества алфавита на основе записи звуков. Из финикийского алфавита развились алфавиты других семитских языков, греческого и латиницы.

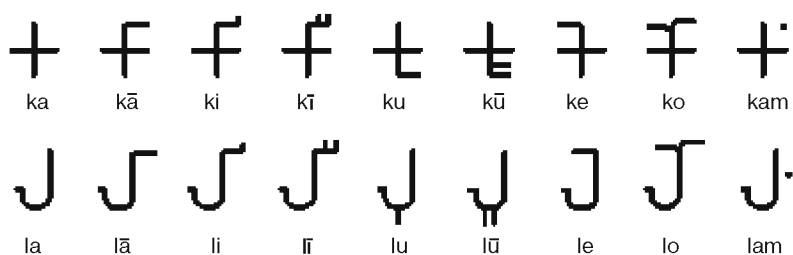
Хлебниковское изображение «вэ» совпадает с западно-греческой буквой «тэта», развившейся из финикийской «тет»; «ха», представленная в звездном языке поэта, по начертанию является перевернутой копией буквы арамейско-сирийского письма, произошедшей от финикийской «реш».

Значение финикийского алфавита как прародителя всех существующих алфавитов укладывается в концепцию Хлебникова о звездном языке, соответствует стремлению поэта «найти единство вообще мировых языков, построенное из единиц азбуки» («Свояси» 1919) [10. С. 37]. С одной стороны, поиск этого единства осуществляется через словотворчество и изобретение универсального алфавита: «Пусть один письменный язык будет спутником дальнейших судеб человека и явится новым собирающим вихрем, новым собирателем человеческого рода. Немые — начертательные знаки — помирят многоголосицу языков» [10. С. 621]. С другой стороны, создание нового для Хлебникова есть воспроизведение давно забытого старого, т.е. поэт не изобретает, а лишь вспоминает «начертательные знаки» прошлого: «По-видимому, язык так же мудр, как и природа, и мы только с ростом науки учимся читать его» [10. С. 625]. Таким образом, для Хлебникова финикийский алфавит оказывается идеальным образцом в работе над звездным языком будущего.

По словам Х. Барана, «русская египтология приобретает самостоятельность в первую очередь благодаря деятельности Б.А. Тураева, ученика коптолога О.Э. Лемма и берлинского египтолога А. Эрмана, с 1896 года читавшего курсы в этой области в Петербургском университете — в том самом университете, где, хотя и недолго, учился Хлебников. Курс лекций Тураева „История древнего Востока“, в котором египетская религия, в том числе и реформа Эхнатона, рассматривается достаточно подробно, был впервые издан в 1911—1912 гг. и переиздавался дважды: какая-то степень знакомства с ним Хлебникова кажется весьма вероятной» [1. С. 205—207]. Однако Б.А. Тураев известен не только как египтолог, но и как исследователь финикийской культуры. Его знаменитый труд «Очерк истории изучения финикийской древности» был впервые напечатан в 1893 г. в неперiodическом сборнике «Историческое обозрение». Этот сборник издавался историческим обществом при Петербургском университете с 1890 г. по 1916 г. Таким образом, студент Петербургского университета В.В. Хлебников имел возможность ознакомиться с текстом. В работе Тураева финикийский язык дается как прародитель европейских алфавитов. В то же время теория происхождения всех существующих азбук из финикийской порождает множество споров. Так, в исследовании упоминается книга А. Гутшмида «Финикия» (1880), где говорится об арамейском происхождении азбуки, а не финикийском. Но отсутствие неопровержимых научных доказательств не означает, что роль финикийцев как «изобретателей» алфавита поэту представлялась спорной. Как известно, версии авторитетных источников никогда не рассматривались Хлебниковым как непреложные истины. Поэт нередко

выдвигал собственные гипотезы, противоречащие официальным научным данным. Показателен отрывок из воспоминаний Я. Лаврина о Хлебникове: «Однажды он мне читал вслух свое стихотворение „Мария Вечора“ и спросил меня, не могу ли я дать ему какие-нибудь новые данные о ней и ее трагической смерти. Я ответил, что знаю только то о ней, что уже известно. В то же время я возразил, что ее фамилия не Вечора, а Вёцера (Wétzera) и что она была, вероятно, греческого происхождения... О каком-либо изменении ее фамилии на неславянский лад он и слышать не хотел» [4. С. 97—98]. Логично предположить, что теория происхождения всех существующих алфавитов из финикийского была для Хлебникова аксиомой, не нуждающейся в дополнительных доказательствах.

Из финикийского алфавита развилось так называемое письмо брахми. Брахми — это древнейшее индийское слоговое письмо, каждый символ которого обозначает согласный и сопутствующий ему гласный звуки. Все буквы азбуки Хлебникова, отображенные в статье «Художники мира!», имеют гораздо более явное графическое сходство с единицами письма брахми, чем с графическими символами других родственных финикийской систем. Так, «эс» из звездного алфавита соответствует знаку Λ (śa). Хлебниковская буква «вэ» совпадает с начертанием \odot (tha) из письма брахми. «Ч» Хлебникова напоминает перевернутый символ Брахми \wedge (ta), а «л» — древний знак ⚡ (cha). Хлебниковское изображение «ха» похоже на \perp (na) из письма брахми, но для полного визуального совпадения недостает точки в нижней части знака. Как уже упоминалось, брахми — это слоговое письмо. Слоги графически образуются путем прибавления дополнительных штрихов и точек к основному символу. Ниже приведен пример графического изображения символов различных слогов с использованием согласных [k] и [l]:

В соответствии с закономерностями, отраженными здесь, слог «п а п» в письме брахми должен выглядеть так: \perp . Не углубляясь в изучение древнего слогового письма, Хлебников мог принять такое сочетание основного графического символа с точкой за одну букву. «Зэ» из звездной азбуки поэта, несомненно похожа на \succ (a) из письма брахми и других родственных систем. Но существует и еще один возможный прототип звездного символа. Среди единиц письма брахми следует выделить \wedge (ga). В соответствии с приведенными выше данными, слог «го» должен выглядеть следующим образом: \wedge . Такое изображение является

зеркальным двойником хлебниковской «зэ», и оно встречается в текстах брахми, зафиксированных на глиняных табличках, о которых речь пойдет далее. Таким образом, можно построить таблицу соответствий единиц азбуки Хлебникова и письма Брахми:

Единицы азбуки Хлебникова	Графические символы брахми
 («зэ»)	 (go)
 («ч»)	 (ta)
 («вэ»)	 (tha)
 («ха»)	 (naṃ)
 («эс»)	 (śa)
 («л»)	 (cha)

Как отмечалось ранее, в 1909 г. Хлебников намеревался перейти на факультет восточных языков, чтобы изучать санскритскую словесность. На санскрите наиболее часто писали и пишут именно письмом брахми. Таким образом, знакомясь с санскритом, изучая древние памятники письменности, поэт непременно должен был познакомиться и с письмом брахми, его графическими особенностями.

Наиболее известные памятники письма брахми — это эдикты царя Ашоки (III в. до н.э.), многие из которых были расшифрованы еще в 1837 г. ученым Дж. Принсепом. Однако имя легендарного правителя в текстах не фигурировало. Поэтому сам факт того, что данные указы принадлежали именно ему, был установлен лишь в 1915 г., когда был обнаружен еще один эдикт древнеиндийского правителя. Именно в 1915 г. В. Хлебников написал прозаический текст «Я пошел к Асоке <...>»

В работе «Художники мира!» подробному описанию единиц звездной азбуки предшествует следующее замечание Хлебникова: «...Мы сделали часть труда, падающего на долю мыслителей, мы стоим на первой площадке лестницы мыслителей и застаем на ней уже подымавшихся художников Китая и Японии — привет им! Вот что видно с этой лестницы мыслителей: виды на общечеловеческую азбуку, открывающиеся с лестницы мыслителей...» Согласно поэту, для построения мировой азбуки следует опираться на достижения мыслителей Китая и Японии. По Хлебникову, мы лишь вспоминаем начертательные знаки прошлого. Следовательно, древние мыслители Азии ближе к постижению истины, нежели мудрецы XX в. Но, как видно из приведенного отрывка, китайские и японские художники мысли только поднимаются по лестнице и еще не достигли той наивысшей ступени, откуда открываются «виды на общечеловеческую азбуку».

Логично предположить, что на верхней площадке лестницы должны оказаться создатели письма, более древнего и являющегося предком как китайской, так и японской письменности. И японский, и тибетский виды письма произошли от письма брахми, как и все южные, а также многие восточные и юго-восточные письменности в Азии.

Таким образом, связь звездной азбуки и финикийского алфавита осуществляется через письмо брахми, которое произошло непосредственно от прародителя всех существующих азбук. Вероятно, письмо брахми вдохновило Хлебникова на создание собственной системы символов.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Баран Х.* Египет в творчестве Велимира Хлебникова: контекст, источники, мифы // Новое литературное обозрение. — 2001. — № 48.
- [2] *Гранде Б.М.* Введение в сравнительное изучение семитских языков. — М., 1998.
- [3] *Крученых А.Е.* О Велимире Хлебникове // Мир Велимира Хлебникова. — М., 2000.
- [4] *Лаврин Я.* В Москве я не без труда отыскал... // Литературное обозрение. — 1985. — № 12.
- [5] *Тураев Б.А.* История Древнего Востока. — Минск, 2004.
- [6] *Тураев Б.А.* Очерк истории изучения финикийской древности // Историческое обозрение. Т. 6.— Спб., 1893.
- [7] *Харден Д.* Финикийцы. — М., 2004.
- [8] *Хлебников В.В.* Собр. соч. В 6 т. — М., 2006.
- [9] *Хлебников В.В.* Собр. соч.: В 3 т. — СПб., 2001.
- [10] *Хлебников В.В.* Творения. — М., 1987.

GRAPHIC PROTOTYPES OF ZVEZDNAYA AZBUKA (STAR ALPHABET) BY VELIMIR KHLEBNIKOV: PHOENICIAN ALPHABET AND BRAHMI SCRIPT

O.A. Loukianova

Department of the history of Russian literature of the twentieth century
Moscow State University by M. Lomonosov
Leninskiye gory, 1, Moscow, Russia, 119991

The subject of investigation in the article is the problem of origin of the graphic system worked out by Velimir Khlebnikov. Poet's so-called Zvezdnaya azbuka was created under the influence of ancient scripts.